
УДК 81'42

ББК 81.0

Ш 19

Шамугия Л.Г.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры арабского языка и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета; e-mail: Ludmila.shamugia@mail.ru

**Особенности французского институционального дискурса:
парламентские дебаты
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются наиболее существенные структурно-функциональные характеристики парламентского аргументативно-полемиического дискурса на материале парламентских дебатов французской Национальной Ассамблеи. Показано, что парентетические реплики выполняют конструктивную системообразующую функцию парламентского дискурса. Установлено, что аргументирование в ходе парламентского речевого взаимодействия представляет собой процесс предъявления и опровержения доводов, которые выступают составными частями структуры аргументативной дискуссии.

Ключевые слова:

Французские парламентские дебаты, полемика, аргументация, структура речевого противодействия.

Shamugiya L.G.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Arabic Language and the Second Foreign Languages, Adyghe State University; e-mail: Ludmila.shamugia@mail.ru

**Specific features of the French institutional discourse:
parliament's debates**

Abstract:

The paper discusses the most prominent structural and functional characteristics of argumentative polemic discourse of parliamentary debates in the French National Assembly. The research has shown that parenthetical remarks often play a constructive systematizing role in shaping parliamentary discourse. The research has revealed that argumentation in parliamentary speech interactions is a process of adducing and refuting the reasons constituting the argumentative debate.

Keywords:

French parliamentary debates, polemic discourse, argumentation, structure of speech counteraction

Парламентские дебаты - это речевое взаимодействие с ярко выраженной интерперсональной и иллокутивной направленностью, имеющее цель когнитивного и прагматического (волитивного) воздействия на оппонента и конклюдивного адресата. При

этом репликативная речь строится на основе выявленных интеракционных речевых тактик и стратегий — миметических (одобрение, усиление, поддержка, ко-аргументация и проч.) и агональных (неодобрение, опровержение, дискредитация, контраргументация, дестабилизация и проч.).

Основной коммуникативной целеустановкой аргументативного текста парламентских выступлений признается убеждение, когда требуется убедить партнеров по коммуникации в правомерности позиций оратора и в целесообразности принятия его точки зрения по обсуждаемому вопросу [1: 116].

Парентетическое полемическое речевое действие (высказывание-реплика) реализуется в нескольких интенциональных аспектах (пропозициональном, интерперсональном, аргументативном), направленных на достижение определенного эффекта воздействия на совокупного адресата интенционального парламентского дискурса.

Институциональное общение характеризуется более жесткой структурированностью, чем дискурс обыденного общения. Основной характеристикой институционального дискурса является регламентированность, связанная с контекстом его реализации. Институционализированное речевое взаимодействие состоит из ряда *прескриптивных характеристик*, которые применяются в рамках деятельностного контекста (ситуации).

С точки зрения структурной организации парламентские дебаты представляют собой многослойное *институциональное* коммуникативное речевое событие. Оно регламентировано: президент открывает, ведет, прерывает и закрывает заседание. Смена ораторов производится по заранее установленному порядку. Этот принцип делает парламентский дискурс институциональным и накладывает определенные ограничения на речевое поведение членов парламента.

Парламентский дискурс является *частично монологизированным* ин-

ституциональным дискурсом, когда не происходит спонтанной смены коммуникативных ролей и резкой смены тем, преобладает монологическая речь (доклады, сообщения и т.п.). Однако институциональный монологизм входит в противоречие с интенциональностью и интеракциональностью демократического парламентского дискурса.

Одной из фундаментальных характеристик интенциональности парламентского речевого взаимодействия является *полемичность*, конфликтность, агональная (конфронтационная) динамика речепроизводства, обоснованная самой природой парламентских дебатов как полемического дискурса.

Если сфера институционализированной коммуникации представлена парламентскими дебатами, судебными слушаниями, научными дискуссиями и т.п., то область неинституционализированной коммуникации сводится, как правило, к обыденному речевому общению. Это может быть дискурсивный текст в газете, разговор в кафе, дебаты или более формальный дискурс. Аргументация в таких ситуациях формулируется обычным языком. В этом подходе аргументация рассматривается «как речевой акт, состоящий из ряда высказываний, которые предназначены для того, чтобы убедить в приемлемости этого выраженного мнения» [2: 24]. Особое место в повседневном речевом взаимодействии занимает конфликтное, полемическое общение.

Институционализированный аргументативный дискурс парламентских дебатов содержит *элементы неинституционализированного дискурса*, все то, что определяется субъективными интересами, желаниями, настроениями, эмоциями и т.д. Другими словами, институционализированный полемический парламентский дискурс представляет собой компромисс между конституциональными и регулятивными принципами, с одной стороны, и менее нормированным обыденным речевым взаимодействием, с другой.

Таким образом, выделяются две основные структурно-функциональные черты полемики парламентского дискурса — интеракциональность (*диалогизм*) и институциональность (*протокольность*).

В парламентском дискурсе монолог может перейти в особого рода полемический диалог, чему способствуют реплики и выкрики с места, прерывающие выступление оратора. Реплики, возникающие по ходу выступления официального (санкционированного) оратора, меняют структурную типологию парламентского дискурса по параметрам «*диалогический - монологический*» в пользу диалогизма парламентского дискурса.

Возникает следующая парадигма характеристик парламентской речи:

— по количеству говорящих:

(один) — *монологическая*;

(два и более) — *диалогическая*;

— по внутреннему характеру:

(единая нарративная перспектива,

«один голос») — *монологическая*;

(полифоническая перспектива,

«два голоса») — *диалогическая*.

Монологическая *монологическая* речь, как правило, не интерактивна (нет чередования реплик разных субъектов) и не интеракциональна (нет столкновений мнений, полемики с концептуальными субъектами). Такая речь преобладает в таких речевых жанрах, как доклад, лекция, сообщение и т.п.

Стремление авторов к неповторимости своего стиля заставляет искать нетрадиционные способы повышения экспрессивности, и поэтому целенаправленные нарушения языковых норм становятся отличительной особенностью манеры речевого поведения... Иными словами, экспрессия выступает не только как функционально-стилистическая категория, но и как функционально-семантическая [3: 52]. Комментирующие предложения позволяют достичь экспрессивности контекста при минимальном использовании языковых средств. Ин-

формация, заключенная в комментирующие предложения, может выступать в форме попутных замечаний, дополнений, комментариев [4: 67].

В парламентском дискурсе монологическая речь представлена протокольными информационными сообщениями и выступлениями и служит фоном для парентетического дискурса. Однако, вследствие указанных выше институциональных особенностей парламентских слушаний, протокольная речь может быть предметом полемических репликативных речевых интервенций. Прежде всего, протокольные переговоры и конфликты возникают по ведению и регламенту проведения заседаний, которые также получают полемическую окраску

[1] «*M. Patrick Bloche - Nous reprenons nos débats au terme d'une journée d'action cruciale pour certains acteurs de la culture, même s'ils ne sont pas les premiers concernés par ce projet de loi...*

Mme Muriel Marland-Militello - Ce n'est pas le sujet de ce soir ! N'y a-t-il donc plus d'ordre du jour ?

M. Christian Paul - *Mais il y a urgence!*» [5].

Монологическая *диалогическая* речь не интерактивна (нет смены говорящих, отсутствуют маркеры передачи слова), но интеракциональна (полемика, происходит столкновение концепций). Такая речь преобладает в парламентских дебатах и служит основанием для парентетического дискурса:

[2] «*M. Bernard Accoyer. Avec le contrat première embauche, le Gouvernement offre désormais à la jeunesse, qui connaît un taux de chômage insupportable pour un pays qui se projette dans l'avenir,...*

M. Gaëtan Gorce. *C'est vous qui êtes responsables de cela !*» [5].

[3] «*M. Jean-Pierre Brard. ...Notre objectif, c'est vrai, c'est de mener la bataille. Le rapport de forces ne laisse pas de doute sur l'issue du vote : vous gagnerez à la fin, mais nous, nous serons battus debout, tandis que vous, vous gagnerez couchés. C'est in-*

contestable.

M. Guy Drut. Il est vrai que la démocratie, vous ne savez pas ce que c'est !» [5].

Диалогическая *монологичная* речь интерактивна (есть смена говорящих субъектов), но не интеракциональна: диалогическая монологичная речь — это фактическое слияние высказываний нескольких физических говорящих субъектов в ко-аргументативный, солидарный дискурс с одним «коллективным» субъектом высказываний-суждений. Такая речь может возникать в поддержку высказанного мнения как комплементарная (ср. с примером 2):

[4] *«M. Bernard Accoyer. Avec le contrat première embauche, le Gouvernement offre désormais à la jeunesse, qui connaît un taux de chômage insupportable pour un pays qui se projette dans l'avenir,...*

M. Gaëtan Gorce. C'est vous qui êtes responsables de cela!

M. Alain Vidalies. C'est votre politique!»[5].

Диалогическая *диалогичная* речь интерактивна (передача слова, чередование реплик партнеров по коммуникации) и интеракциональна (полифония точек зрения, столкновение когнитивных и интенциональных систем, концептуальная конфронтация и т.п.). Такая речь часто носит неинституциональный характер.

Таким образом, в структурном плане парентетический (репликативный) парламентский дискурс представляет собой единство дискурсивных ходов и шагов и вписывается в общий институциональный дискурс парламентских дебатов как полемический, аргументативный, ко-аргументативный и контраргументативный дискурс. Однако его основная порождающая стратегия — стратегия не-санкционированного речевого вторжения — заставляет рассматривать его как маргинальный, именно *парентетический*, по отношению к санкционированному магистральному дискурсу.

Примечания:

1. Правикова Л.В. Язык парламентских дебатов / Л.В. Правикова. Пятигорск, 2005. 425 с.
2. Еемеерен Ф.Х., Гроотендорст Р., Снук Х.Ф. Аргументация: Анализ, проверка, представление. СПб.: СПбГУ, 2002. 154 с.
3. Ляпун С.В. Газетная экспрессия в новой культурно-речевой ситуации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и культуроведение. 2008. Вып. 10 (38). С. 51-57.
4. Макерова С.Р. Формы и функции комментирующих предложений в процессе построения художественного произведения: дис. ... канд. филол.наук. М., 2005. 115 л.
5. Assemblée nationale. **Compte rendu analytique Officiel** URL : <http://www.assemblee-nationale.fr/cr>.

References:

1. Pravikova L.V. The language of parliamentary debates / L.V. Pravikova. Pyatigorsk, 2005. 425 pp.
2. Eemerer F.Kh., Grootendorst R., Snuk Kh.F. Argumentation: Analysis, control, presentation. SPb.: SPbSU, 2002. 154 pp.
3. Lyapun S.V. A newspaper expression in a new cultural and speech situation // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2008. Issue 10 (38). P. 51-57.
4. Makerova S.R. Forms and functions of comment clauses in the process of a literary work creation: Dissertation for the Candidate of Philology degree. M., 2005. 115 pp.
5. Assemblée nationale. **Compte rendu analytique Officiel** URL : <http://www.assemblee-nationale.fr/cr>.